

НАСЛЕДИЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ: БОРЬБА У.Л. ГАРРИСОНА ЗА ПРАВА ЧЕЛОВЕКА¹

© 2018 Т.В. Алентьева

*профессор, докт. ист. наук, профессор
e-mail: alenttv@mail.ru*

Курский государственный университет

В статье рассматривается деятельность выдающегося лидера аболиционистского движения в США в XIX в. Уильяма Ллойда Гаррисона. В ней анализируется его вклад в движение за отмену рабства и в борьбу за эмансипацию женщин. В течение более 30 лет Гаррисон издавал ведущий печатный орган в борьбе за свободу и права человека – газету «Liberator», важнейший источник для изучения аболиционистского и феминистского движения в Америке.

Ключевые слова: история США, XIX век, аболиционизм, феминизм, У.Л. Гаррисон.

В идейном наследии эпохи Просвещения идея свободы и прав человека была одной из ведущих. Для США, в период между двумя революциями, Войной за независимость и Гражданской войной, важнейшей проблемой становится наличие в стране рабства. Как ответ на решение проблемы превращения Америки из страны рабства в страну свободы в 1830-е гг. в США возникло массовое движение аболиционистов, сторонников уничтожения рабства. Оно оказало столь огромное влияние на общественное мнение, что ряд американских историков считает именно их виновными в возникновении Гражданской войны [Hartold 2000]. Аболиционист Дж. Кларк вспоминал: «Рабство, этот гигантский институт, защищаемый законами, солидными доходами вместе с особыми интересами, поддерживаемый политическими коалициями, традициями, обычаями, предубеждениями и страхом перемен, был атакован горсткой людей, чьим оружием было только слово, вечный призыв к человеческому разуму, справедливости и состраданию» [Clarke 1970: 8].

Другой проблемой, напрямую касающейся равноправия и свободы, являлась эмансипация женщин, их стремление занять достойное место в обществе. Борьба за права женщин была не менее актуальной, чем борьба за отмену рабства. И одним из главных лидеров этих движений становится У.Л. Гаррисон (1805–1879).

Уильям Ллойд Гаррисон родился 12 декабря 1805 г. в Новой Англии, в городе Ньюберрипорт (Массачусетс), в бедной семье эмигрантов из Канады [Ehrlich, Gorton 1982: 32]. Его отец Абиджа Гаррисон был моряком и торговцем. Во время введения эмбарго 1807 г. на торговлю с Англией он разорился и бросил семью, когда сыну было всего 3 года. На попечении матери Френсис Марии, трудолюбивой, глубоко религиозной женщины, осталось трое детей [Maуer 1998: 32]. Именно она настояла, чтобы вторым именем сына была ее девичья фамилия. Юный Уильям жил некоторое время в доме баптистского дьякона, где получил первоначальное образование, здесь же он проникся глубокими религиозными чувствами. Чтобы помогать семье, Гаррисон продавал домашний лимонад и конфеты, доставлял дрова. Позднее он был учеником сапожника и столяра, но эти профессии так и не освоил из-за слабого здоровья.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18–09–00166 А).

В 1818 г., когда Гаррисону было 13 лет, он поступил в ученики печатника к Эфраиму Аллену, редактору «Ньюберрипорт Геральд». Именно во время этого ученичества он нашел свое истинное призвание. Вскоре он начал писать статьи, часто под псевдонимом «Аристид» (в честь афинского политика, прозванного «справедливым»). После окончания ученичества Гаррисон и молодой печатник Исаак Кнапп в 1826 г. купили собственную газету «Фри Пресс». Одним из их постоянных авторов был поэт и аболиционист Джон Гринлиф Уиттьер. В этой ранней работе в качестве издателя газеты маленького города Гаррисон приобрел необходимые навыки, которые помогли ему впоследствии стать известным газетным издателем. В 1828 г. он стал редактором журнала «Нэшнл Филантропист», выступавшего за принятие «сухого закона».

В возрасте 25 лет Гаррисон присоединился к движению борьбы с рабством, во многом благодаря знакомству с книгой пресвитерианского священника Джона Ранкина «Письма о рабстве» (1826) [Hagedorn 2002: 58]. На короткое время он стал членом Американского колонизационного общества (АКО), которое способствовало переселению свободных чернокожих на территорию (теперь известную как Либерия) на западном побережье Африки. В 1830 г. Гаррисон отверг идею колонизации, которая, как он считал, лишь затягивает болезнь, но не лечит ее. Он публично извинился за свое членство в АКО и осудил всех, кто поддерживал идею колонизации. Свою позицию он изложил в книге «Мысли о колонизации» (Thoughts on Colonization, 1832). Он смотрел на жизнь как на бескомпромиссный моральный крестовый поход против греха и верил, что можно усовершенствовать христианское общество, реформируя его институты, исправляя нравы людей. В 1828 г. во время президентских выборов Гаррисон стал редактором проджексоновской газеты «Джорнэл оф Таймс» в Вермонте, в которой он пропагандировал пацифизм, трезвость и эмансипацию рабов. В это время он познакомился с квакером Бенждамином Ланди, сторонником постепенной отмены рабства, и принял его предложение о сотрудничестве в издании газеты «Джениус оф Юниверсэл Эмансипейшен» в Балтиморе, Мэриленд [Алентьева 2003: 47–48]. Однако взгляды редакторов на проблему рабства не совпадали, поскольку Гаррисон начал склоняться к идее немедленной отмены рабства, поэтому каждый из редакторов писал собственные передовицы.

Гаррисон ввел в газете «черный список», где помещались короткие сведения о «варварстве рабства»: похищения, пытки, убийства [Thomas 1963: 119]. Так, он сообщил, что Фрэнсис Тодд, судовладелец из Ньюберипорта (Массачусетс), занимался работоторговлей и что недавно он отправил рабов из Балтимора в Новый Орлеан на своем корабле «Фрэнсис». Это было полностью законно. Хотя США в 1807 г. запретили международную работоторговлю из Африки, внутренняя работоторговля продолжала процветать. Тодд подал в суд на газету и на Гаррисона, обвиняя его в клевете. Прорабовладельческий суд приговорил журналиста к денежному штрафу в 50 долларов. Поскольку тот был не в состоянии заплатить, его приговорили к шестимесячному тюремному заключению, но это только укрепило его решимость продолжать борьбу. «Я нахожусь в тюрьме за осуждение рабства в свободной стране», – констатировал он свое положение [Madison 1959: 16]. Через семь недель антирабовладельчески настроенный филантроп Артур Таппан заплатил штраф за Гаррисона, и тот был выпущен из тюрьмы.

После этого он переезжает в Бостон. Выступая в день независимости 4 июля 1829 г. в бостонской церкви, У.Л. Гаррисон назвал похвалы американской свободе лицемерием, поскольку в стране существует негритянское рабство, которое «...подобно гангрене, пожирающей наши жизненно важные органы, землетрясению, колеблющему почву под нашими ногами, подкопу, в котором накапливаются взрывчатые вещества,

грозящие национальной катастрофой». Гаррисон призывал использовать самые различные средства для борьбы с этим злом, апеллируя прежде всего к писателям, публицистам и журналистам: «Я призываю великую армию газетчиков постоянно привлекать к этой теме внимание своих читателей, неустанно трубить сигнал тревоги, красноречиво отстаивать права человека. Они должны задавать тон настроениям общества. Одна газета может воспламенить два десятка читателей; один город – накалить целый штат; а штат способен разнести щедрое тепло по всей стране». Он осудил американскую демократию, назвав ее «прогнившей системой». «Мы, которые, словно опутанные оковами, из года в год, десятками, сотнями, тысячами, идем к избирательным урнам, – мы похваляемся нашей свободой! И это *МЫ* – самые настоящие машины, послушные автоматы в руках беспринципных мошенников – мы говорим о свободе воли! ...Мне страшно за республику, доколе в ней существует рабство» [Гаррисон 1990: 62–79].

В Бостоне он приступил к изданию главного печатного органа своей жизни. В первом номере «Либереитор», вышедшем 1 января 1831 г., он заявлял, что будет отстаивать немедленное освобождение всех порабощенных. «Я знаю, что многие возражают против серьезности и резкости моего языка; но нет ли причин для серьезности? Я буду жесток, как правда, и бескомпромиссен, как справедливость. По этому вопросу я не хочу думать, говорить или писать умеренно. Нет! Нет! Разве можно советовать человеку, чей дом горит, спокойно бить тревогу или уговаривать мать, чей ребенок остался в огне, не торопиться спасти его?.. Равным же образом бесполезно склонять меня к умеренности в таком вопросе, как этот... Действуя в согласии с “очевидной истиной”, провозглашенной в американской Декларации независимости ...я буду, не покладая рук, бороться за немедленное освобождение всех рабов в Америке... Я буду честен, не буду увильживать, не буду прощать. Я не отступлю ни на дюйм, и я буду услышан» [Liberator. Jan. 1. 1831]. Газета издавалась до 29 декабря 1865 г. Вначале она имела весьма небольшой тираж, всего 2 тыс. экз. Постепенно влияние ее росло и вышло за пределы США, она становится известной в Канаде, в Англии, Шотландии. Газета появлялась в законодательных собраниях штатов, губернаторских особняках, Конгрессе и даже в Белом доме.

Своей главной задачей Гаррисон считал формирование общественного мнения в духе нетерпимости к нарушениям прав человека. Он считал, что чернокожие американцы – точно такие же люди, как их белые собратья. Он выступал за немедленную ликвидацию рабства без какой-либо компенсации рабовладельцам. В своей газете он постоянно публиковал материалы «с мест», содержащие факты о жизни рабов, о жестокости рабовладельцев, подробные отчеты о деятельности антирабовладельческих обществ и их акциях [Liberator. Sept. 18. 1835]. Именно апелляцию к общественному мнению, моральное осуждение института рабства он полагал самой главной задачей аболиционистского движения, в то же время отрицал любые насильственные действия [Liberator. July 9; Oct. 15. 1831]. «Я пришел к твердому убеждению, – писал У.Л. Гаррисон, – причинять как можно больше неудобств рабовладельцам и их защитникам. Они будут вынуждены выслушивать меня и содрогнутся от моего тона и от количества моих речей. Никто не останется равнодушным, люди либо полюбят, либо возненавидят меня» [Liberator. Aug.3. 1833]. О страстном и непримиримом тоне «Либереитор» свидетельствуют многие его публикации. «Рабовладелец – наиболее ненавистный объект, его цели чудовищны, он заслуживает только отвращения... Он – жесточайший враг человека и наихудший слуга Господа... человек, подобный волку в своей жестокости, который наносит плетью раны на тела своих жертв и наслаждается их страданиями» [Liberator. Dec. 29. 1832; Garrison Vol. I: 24–25]. Гаррисон объявлял рабство не «вынужденным злом», а «проклятым

преступлением», считая рабовладельцев низкими и презренными людьми. Как пишет К. Беккер, это было бескомпромиссное наступление на рабство как преступление и на рабовладельцев как преступников [Беккер 2005: 179]. В 6 рабовладельческих штатах его газета была запрещена [Davenport 1960: 91–92]. Остановить деятельность У.Л. Гаррисона не могли ни угрозы врагов, ни просьбы друзей. Так, после восстания рабов под руководством Ната Тернера в 1831 г. южане обвинили его в подстрекательстве. За его голову в Джорджии была обещана награда в 5 тыс. долл., живого или мертвого [Davis 2006: 263]. Фактически всю жизнь Гаррисон посвятил борьбе за отмену рабства, которую он рассматривал как религиозный долг, как подвижничество. Он был четырежды избит толпой, сидел в тюрьме, терпел бедность и лишения, оскорбления и клевету, но ни разу он не изменил своим взглядами своему делу. Запугать Гаррисона или разочаровать равнодушием читателей было невозможно. Глубоко религиозный человек он шел к своей цели с фанатизмом пророка. При этом он не допускал применения насилия ни в какой форме. Только слово, убеждение, настойчивый призыв – единственно допустимые средства в борьбе с рабством.

Угроза существованию рабства, активность антирабовладельческих обществ вызвали ответную реакцию не только на Юге, но и на Севере. В 1832 г. судья Тэтчер из бостонского муниципального суда предложил приравнять аболиционистскую деятельность к уголовно наказуемым преступлениям, а в 1835 г. губернатор штата Массачусетс обратился к законодательному собранию штата с предложением принять закон против аболиционистов [Алентьева 2003: 53]. Толпы прорабовладельчески настроенных жителей срывали проведение антирабовладельческих митингов, избивали аболиционистов, сжигали почтовые мешки с их брошюрами, уничтожали их газеты.

8 октября 1833 г. газета «Бостон Ивнинг Транскрипт» поместила обращение с призывом к расправе над Гаррисоном. Оно начиналось со слов: «Бостонцы! Проснитесь!» Затем шло сообщение о том, что в город вернулся «негритянский защитник» Гаррисон с целью вести подрывную деятельность против «священной частной собственности». Заканчивалась заметка призывом: «Этот ужасный человек в ваших руках. Так не дайте ему возможности избежать вашего праведного гнева, вывалите его в дегте и в перьях, когда он будет выходить из Фанейл-холла» [Boston Evening Transcript. Oct. 8. 1833]. 21 октября 1835 г. толпа в несколько тысяч человек окружила здание, в котором располагалось бостонское отделение Общества по борьбе с рабством, где выступал Гаррисон. Мэр Т. Лайман не желал кровопролития и уговорил журналиста бежать через окно. Однако толпа заметила его. Гаррисона схватили, на шею была наброшена веревка. Его протащили по улицам в сторону Бостон-Коммон, призывая обвалить в дегте и перьях. Мэру пришлось вмешаться, Гаррисон был арестован и брошен в тюрьму для его собственной защиты [Mayer 1998: 201–204].

Его ненавидели смертельно, именуя не иначе как «врагом Союза, подстрекателем убийц, дьяволом во плоти» [Liberator. Oct. 22, 29; Nov. 30; Dec. 7. 1831]. В Джорджтауне местная власть приняла решение о заключении в тюрьму любого негра, читающего «Либереитор». Комитет бдительности в Колумбии (Южная Каролина) обещал награду в 1,5 тыс. долл. за выдачу каждого распространителя газеты Гаррисона. Генеральный почтмейстер Амос Кендалл распорядился, чтобы аболиционистская литература не доставлялась адресатам. Он заявлял, что каждый номер «Либереитор» является «преступной клеветой против Юга, угрозой общественному миру и спокойствию». В своем письме 7 августа 1835 г. президент Эндрю Джексон одобрил решение Кендалла. «С глубокой скорбью я узнал, – писал он, – что в нашей счастливой стране есть люди, их стоит назвать монстрами, которые виновны в возбуждении попыток на Юге ужасных восстаний рабов» [Jackson 1969: 359–361].

Убежденный унитариец? Гаррисон считал рабство прямым моральным нарушением Священного Писания, Америка могла очиститься только в том случае, если она окончательно будет избавлена от рабства. Глубоко религиозный и фанатично преданный идее свободы, он неуклонно шел к своей цели, постоянно утверждая в общественном мнении мысль о греховности и преступности рабства. Газета «Либерейтор» писала: «Мы утверждаем, что рабство является пятном на нашей национальной репутации, клеветой на нашу Декларацию независимости, *грехом против Бога*, который подвергает нас грозному суду и который обязывает нас немедленно раскаяться и отказаться от него» [Garrison: Vol. I: 138–139]. При этом Гаррисон не допускал применения насилия ни в какой форме. Только слово, убеждение, настойчивый призыв – единственно допустимые средства в борьбе с рабством.

В 1838 г. Гаррисон участвует в создании Общества непротивления Новой Англии». В составленной им «Декларации чувств» он призывал бороться с рабством ненасильственными методами. Он сформулировал принципы гражданского неповиновения, продолжавшие традиции христианского анархизма квакеров и перфекционистов: отказаться в поддержке несправедливой власти значило не голосовать, не занимать государственных должностей, не обращаться в суд, не выполнять воинской повинности. В обществе отсутствовала какая-либо дискриминация. В «Декларации чувств» говорилось: «Любое лицо без различия пола или цвета кожи, согласное с принципами настоящей Конституции, может стать ее членом и иметь право выступать на ее заседаниях». Выступая с позиций пацифизма, Гаррисон заявлял: «Следуя основному нашему правилу непротивления злу злом, мы не можем производить заговоров, смут или насилий ... Мы считаем несомненной истиной то, что все то, что противно Евангелию и духу его и потому подлежит уничтожению, должно быть сейчас же уничтожаемо... Высказав наши основы, скажем теперь о том, какими путями мы надеемся достигнуть нашей цели. Мы надеемся победить “безумием проповеди”» [Garrison: Vol. II: 688–690]. Именно его ненасильственная деятельность оказалась привлекательной для великого русского писателя Л.Н. Толстого, который называл его «одним из величайших людей», «который не понят и не оценен в полной мере и который был и есть не только борец против рабства в Америке, но и великий пророк человечества». Он включил перевод «Декларации чувств» в свой трактат «Царство Божие внутри вас...» и в сборник «Круг чтения», а также написал предисловие к краткой биографии У.Л. Гаррисона [Толстой 1955].

Гаррисон осуждал большинство христианских церквей и сект, которые, по его мнению, попустительствуя рабству, предали заветы христианской религии. Главным его противником оказалось либеральное духовенство Новой Англии, к которому он обратился в одной из своих первых статей со словами: «Проповедникам религии всех деноминаций следует безоговорочно свидетельствовать против рабства. Они не должны ни поддерживать его, ни смягчать...» [Регу 1973: 186].

В 1832 г. Гаррисон основал Новоанглийское аболиционистское общество, в 1833 г. участвовал в учреждении Американского общества борьбы с рабством в Филадельфии, составил его программу и стал его первым секретарем-корреспондентом. В том же году он совершил поездку в Великобританию, чтобы установить связи с британскими аболиционистами.

В это же время он начинает активно выступать за равные права женщин, в том числе за предоставление им избирательных прав. Многие феминистки присоединились к аболиционистскому движению и помогали в распространении его газеты. Самым крупным из них было Бостонское женское общество по борьбе с рабством, которое собирало средства для поддержки «Либерейтор», публиковало брошюры по борьбе с

рабством и проводило кампании по борьбе с рабством. Множество женщин сотрудничали в аболиционистской прессе. Среди сотрудников газеты «Джениус ов Либерти» была писательница и поэтесса Элизабет Маргарет Чандлер (1807–1834). Ей было всего 18 лет, когда она написала свою первую поэму «Рабовладельческий корабль». В газете она вела рубрику «Женский наперсник». Она добивалась справедливого отношения к индейцам и немедленного освобождения рабов. В своем «Воззвании к женщинам Соединенных Штатов» она призывала их активно включаться в аболиционистское движение. В одной из своих статей она писала: «Рабство в нашей стране – ужасающее преступление... Общество апатично, но его нужно пробудить... Дело справедливости должно восторжествовать, или наша страна будет разрушена» [Remember 2004: 301].

В 1833 г. в Филадельфии было организовано женское общество борьбы против рабства. Его члены направляли в Конгресс петиции с требованием немедленно и бескомпромиссно положить конец рабству в округе Колумбия. В конце 1836 г. в Нью-Йорке состоялся национальный съезд женщин-аболиционисток, показавший их растущее влияние в борьбе за отмену рабства [Yellin 1994: 159]. В 1841–1842 гг. в Нью-Йорке издавалась «Нэшнл Анислейвери Стандарт», редактируемая соратницей Гаррисона, писательницей Лидией Марией Чайльд (1802–1880). Литературную славу ей принесли исторические романы в романтическом стиле: «Хобомок. Повесть давнего времени», «Мятежники, или Бостон перед Революцией». В 1833 г. она написала книгу «В защиту тех американцев, которых именуют африканцами», в которой отвергала идеологию белого расизма. Л.М. Чайльд разделяла идеи ненасильственного сопротивления рабству. В 1838 г. она участвовала в создании «Общества непротivления» и журнала «Нон Резистенс» [Baer 1964; Karcher 1994]. Она активно защищала права индейцев, женщин, черных. Писательница долгое время дружила с другой активисткой борьбы за права женщин, Маргарет Фуллер. Она часто принимала участие в «беседах», которые организовывала Фуллер в книжном магазине Элизабет Пибоди в Бостоне [Алентьева 2001]. В 1839 г. она была избрана в руководящий комитет Американского антирабовладельческого общества.

Яркими личностями в аболиционистском движении были сестры Гримке. Сара (1793–1874) и Ангелина (1805–1879) Гримке выросли в Чарлстоне (Южная Каролина), в богатой рабовладельческой семье, получили блестящее образование и стали врагами рабства из религиозных побуждений, присоединившись к квакерам [Lerner 1998]. В своей газете Гаррисон опубликовал тексты выступлений двух активных феминисток и аболиционисток Ангелины и Сары Гримке. Затем он издал их в книжном формате: «Письма к Екатерине Бичер» (Letters to Catherine E. Beecher, 1838), «Письма о равенстве полов и положении женщин» (Letters on the Equality of the Sexes and Condition of Woman, 1838). Им же впервые была издана книга воспоминаний бывшей рабыни, активистки аболиционистского движения Соджорнер Трут «Повествование Соджорнер Трут: Северный раб» (Narrative of Sojourner Truth: A Northern Slave, 1850). В 1834 г. Гаррисон женился на Элен Бенсон (1811–1876), дочери торговца-аболициониста. Она родила ему 7 детей, двое из которых умерли в младенчестве. В этом же году появился первый сборник его стихов «Сонеты и другие стихотворения» (Sonnets and other poems, 1834).

С одобрения У.Л. Гаррисона сестры Гримке организовали в 1836–1837 гг. поездки женских аболиционистских групп по северным штатам, во время собраний эмоционально повествуя о негативных сторонах рабства. Их выступления привлекали большое число слушателей, что вызвало осуждение священников, утверждавших, что женщинам пристало проповедовать лишь в узком семейному кругу. Ангелина написала «Призыв к женщинам-христианкам Юга» (1836), а Сара – «Обращение к духовенству

южных штатов» (1836), в них они защищали права цветных женщин, выступали с осуждением рабства. «Есть в этой стране еще один класс женщин, о котором я не могу говорить без чувства глубокого сострадания и стыда, это – рабыни... наши южные города поражены скверной рабовладения», – писала Сара своей сестре Ангелине [Феминизм 1992: 72–73]. Активность феминисток в борьбе за равноправие негров не устраивала многих аболиционистов-мужчин. Английская писательница, путешествуя по Америке, Гарриет Мартино в своих заметках отмечала, что женщины-аболиционистки подвергались осуждению в общественном мнении. «В упрек женщинам ставятся не их убеждение в недопустимости рабства, но то, что они позволяют себе действовать в согласии с этим убеждением» [Мартино 1986: 48–49]. В 1840 г. в Американском антирабовладельческом обществе произошел раскол. Его покинули противники женского равноправия.

Вместо того чтобы отказаться от призывов по «женскому вопросу», Гаррисон объявил в декабре 1837 г., что «Либерейтор» будет поддерживать «права женщины в максимальной степени». Массачусетское общество по борьбе с рабством назначило женщину Эбби Келли на руководящую должность первой из нескольких женщин-аболиционисток. В 1840 г. защита Гаррисоном прав женщин в рамках движения против рабства заставила некоторых аболиционистов, в том числе нью-йоркских братьев Артура Таппана и Льюиса Таппана, покинуть Американское антирабовладельческое общество и сформировать Американское и иностранное общество против рабства, которое не допускало женщин. В июне того же года Всемирный конвент по борьбе с рабством в Лондоне отказался принять американских женщин-делегатов: Гаррисон, Ч.Л. Ремонд, Н.П. Роджерс и Уильям Адамс также отказались занять свое место в качестве делегатов и присоединились к женщинам в галерее для зрителей. Этот спор заставил Элизабет Кэди Стэнтон включиться в борьбу за эмансипацию женщин. Она присутствовала на Конвенте в качестве наблюдателя, сопровождая своего делегата-мужа Генри Б. Стэнтон. Хотя некоторые члены Партии Свободы, образованной в 1840 г., поддерживали права женщин, в том числе избирательные, «Либерейтор» Гаррисона оставался главным защитником прав женщин на протяжении 1840-х гг., публикуя редакционные статьи, речи и другие материалы, касающиеся этой темы.

В феврале 1849 г. Гаррисон возглавил движение за подачу петиций в поддержку женского избирательного права в штате Массачусетс, он поддержал ежегодные кампании по подаче петиций, организованные активисткой Люси Стоун и аболиционистом Уэнделлом Филлипсом. В мае 1850 г. на первом Национальном Конвенте по правам женщин Гаррисон заявил в своем обращении, что новое движение должно сделать обеспечение избирательных прав для женщин своей главной целью [Liberator. June 7. 1850]. На национальном съезде, состоявшемся в Вустере в октябре следующего года, Гаррисон был избран в Национальный центральный комитет по правам женщин. Он стал исполнительным органом женского движения, призванным реализовать программы, принятые конвентами, собирать средства, печатать материалы и трактаты, организовывать ежегодные съезды [Million 2003: 104, 109].

Моральный аболиционизм требовал признания рабства грехом и позором для страны. Это в конечном счете оказалось даже сильнее, чем политический аболиционизм, поскольку опиралось на глубинные архетипы менталитета, на его библейские основы (первородный грех и его искупление), на его пуританские корни. Поэтому, если вначале эти идеи не имели на своей стороне общественного мнения большинства, они в конечном итоге завоевали себе массовую поддержку северян – не в смысле немедленного уничтожения рабства или признания негров равными себе, а именно в силу морального осуждения особого института Юга, нежелания

соучаствовать в этом грехе дальше. Именно это раскалывало общественное мнение страны по секциональному признаку.

В 1840-е гг. позиции Гаррисона становятся еще более радикальными. Он осуждает аморальность конституции США за ее признание рабства и выступает за расторжение Союза между северными и южными штатами. В 1842 г. он в своей газете рядом с названием «Либереитор» поместил собственное мнение о конституции: «Договор со смертью и соглашение с адом». Вскоре к этим словам он добавил лозунг: «Долой союз с рабовладельцами» [Liberator. Apr. 22, May 6. 1842]. В 1854 г. Гаррисон публично сжег копию конституции на митинге аболиционистов в Фрамингеме, штат Массачусетс [Boston Daily Atlas. July 6. 1854]. У.Л. Гаррисон не переставал обличать великую несправедливость американской действительности – рабство негров. «Положа руку на сердце, скажу, как на исповеди, таких кричащих противоречий, какие существуют у нас между тем, что записано в законе, и тем, что творится в действительности, не встретишь в истории человечества за все шесть тысячелетий его существования. Видя все это, я стыжусь своей страны. Мне доставляют страдания наши бессмысленные разглагольствования о свободе и равенстве, наши лицемерные причитания о неотчуждаемых правах человека. Даю руку на отсечение, я бы не смог предстать перед каким-либо собранием европейцев и заявить, что я — американский гражданин, я не в силах был бы заклеить позором узурпаторские действия королевских правительств, объявив их безнравственными и несправедливыми; и если бы я попытался сделать это, то воспоминание о варварстве и деспотизме моей страны поразило бы мои уста немотой и покрыло бы мое лицо жгучей краской стыда» [Гаррисон 1990: 71–72].

За десятилетие до Гражданской войны его противостояние рабству и федеральному правительству достигло своего пика. Он осудил компромисс 1850 г. и призвал не выполнять Закон о беглых рабах, предал проклятью акт Канзас-Небраска 1854 г., назвал позорным решение Верховного суда по делу Дреда Скотта 1857 г. и приветствовал восстание Джона Брауна как «божий метод наказания тиранов». Вначале газета Гаррисона назвала этот рейд «ошибочным, диким и, по всей видимости, безумным». Но при этом признала «добрые намерения Брауна» [Liberator. Oct. 21. 1859]. Вскоре Гаррисон изменил свое мнение. Одну из своих передовиц в «Либереитор» он назвал: «Джон Браун был прав». Он восславил Брауна как героя: «Если его приговорят к смерти, он умрет не как преступник, но как мученик... И его с благодарностью и уважением будут вспоминать самые отдаленные потомки» [Liberator. Oct. 28. 1859].

После восстания Джона Брауна он призвал к расторжению Союза с южными штатами, к сецессии Севера. «Распадом Союза мы нанесем последний удар по рабовладельческой системе; и тогда Бог даст нам возможность сформировать истинный, жизненно важный, прочный, всеобъемлющий Союз от Атлантики до Тихого океана. Это будет Единый Бог, которому будут поклоняться, один Спаситель, которого будут уважать, одна политика, которая будет осуществляться – свобода повсюду для всех людей, независимо от цвета лица или расы – и Божье благословение снизойдет на нас всех!» [Liberator. June 1. 1860].

Крайне настороженно он отнесся к Линкольну, кандидату республиканцев. 22 июня 1860 г. «Либереитор» опубликовал статью под названием «Авраам Линкольн, ярый ревнитель рабства из Иллинойса». Гаррисон заявлял, что между демократами и республиканцами нет особого различия: «Республиканцы согласны оставить рабство в покое, они не возражают, чтобы за рабами охотились по всему Северу» [Liberator. Nov. 16. 1860].

Гаррисона критиковали более умеренные аболиционисты, его поносили как в южной, так и северной прессе. Но он продолжал агитировать за разрыв Союза с рабовладельцами, ратовал за сецессию с еще большим пылом, чем наиболее рьяные пропагандисты из лагеря южан. Сам У.Л. Гаррисон в период сецессии неоднократно заявлял, что выход южных штатов из Союза – это благоприятный фактор, способствующий решению проблемы рабства. У.Л. Гаррисон приветствовал в 1861 г. отделение Юга. «Все попытки спасти Союз – просто идиотизм, – утверждала его знаменитая газета. – Наконец “соглашение с дьяволом” аннулировано и “договор с адом” разрушен действиями самой Южной Каролины» [Liberator. Jan. 4. 1861].

Вопреки своему пацифизму Гаррисон поддержал позицию Севера в Гражданской войне, один из его сыновей сражался в качестве офицера в Массачусетском афроамериканском полку. Он приветствовал линкольновскую Прокламацию об освобождении негров.

Аболиционисты, и в этом огромная заслуга У.Л. Гаррисона, сумели повернуть общественное мнение северян в сторону признания греховности и аморальности рабства. Они сумели пробудить спящую совесть Америки. Один из участников аболиционистского движения Дж. Хьюм справедливо видел решающую роль аболиционистов в том, что начавшаяся в 1861 г. Гражданская война Севера и Юга покончила с рабством на американской земле. «Принято считать, что наша Гражданская война – это продолжавшийся четыре года вооруженный конфликт. В действительности он продолжался тридцать лет и начался в то время, когда выступили аболиционисты, заявившие о своей борьбе с рабством не на жизнь, а на смерть» [Hume 1905: 20].

После Гражданской войны Гаррисон отверг предложение стать сенатором, но участвовал во многих политических дебатах и поддерживал проекты реформ, направленных на получение женщинами и чернокожими равных гражданских прав. Ездил по стране с лекциями, публиковал статьи в журналах, участвовал в американской Ассоциации за избирательные права для женщин и в трезвенническом движении. В 1870 г. он стал помощником редактора женской газеты избирательного права «Вумен Джорнэл» вместе с Мэри Ливермор, Люси Стоун, Т.У. Хиггинсоном, Г.Б. Блэквеллом. Он был избран президентом американской Ассоциации избирательного права женщин и Ассоциации избирательного права женщин штата Массачусетс. Являлся главной фигурой в избирательных кампаниях женщин Новой Англии в 1870-х гг. Умер Гаррисон 24 мая 1879 г. в Нью-Йорке.

Гаррисон стал символом аболиционизма и борьбы за права людей независимо от расы и пола. Трудно переоценить его влияние в борьбе против рабства, за свободу слова, прессы, собраний и петиций, за равноправие женщин. Важными являлись его выступления в поддержку пацифизма и трезвости. Он придал реформаторскому движению мощный религиозный импульс. Он добился реализации главного дела своей жизни – ликвидации рабства. Именно поэтому 15 апреля 1865 г. ему доверили поднять флаг Союза над фортом Самтер, где эта самая война и началась. Выступая перед собравшейся аудиторией, Гаррисон остался верен своим принципам: «Я прибыл сюда не для того, чтобы высказать уважение какому бы то ни было флагу, но для того, чтобы высказать уважение делу свободы. Если ваш Союз не символизирует всеобщее освобождение, то он не станет Союзом для меня. Если ваша Конституция не гарантирует свободу для всех, то я не подпишусь под такой Конституцией... А теперь позвольте мне высказать мнение, которое определяет и всегда будет определять суть моей души: “Свобода для каждого, для всех, навсегда”» [Madison 1959: 36].

В последнем номере «Либерейтора» он писал: «Цель, ради которой стал издаваться “Освободитель” – уничтожение рабства – была великолепно завершена.

Мне кажется особенно важным, что его существование охватило исторический период великой борьбы, оставляя то, что еще предстоит сделать, чтобы завершить работу по эмансипации другими способами (которыми я надеюсь воспользоваться) под новым покровительством, с более значительными средствами и с миллионами союзников, вместо сотен» [Liberator. Dec. 29. 1865].

Только покончив с рабством, страна могла избавиться от растущего секционализма и сепаратизма, обрести единое социокультурное пространство, завершить процесс формирования североамериканской цивилизации, основанной на демократических ценностях признания свободы личности и прав человека независимо от расы и пола, воплотить в жизнь высокие идеалы эпохи Просвещения.

Библиографический список

Алентьева Т.В. Маргарет Фуллер (1810–1850). У истоков американского феминизма // Американский ежегодник, 1999. М.: Наука, 2001. С. 84–103.

Алентьева Т.В. США накануне Гражданской войны. Время и люди. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2003.

Беккер К. Соединенные Штаты: так рождалась демократия. Ярославль: Изд-во ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2005.

Гаррисон У.Л. Злой умысел / пер. М. Рудковская // Феминизм: проза, мемуары, письма, эссе / под ред. М. Шнеир. М.: Прогресс, 1992.

Гаррисон У.Л. Опасность, грозящая Америке / пер. А. Дронова // «Сделать прекрасным наш день...» Публицистика американского романтизма / под ред. А.Н. Николюкина. М.: Прогресс, 1990.

Гаррисон У.Л. Провозглашение основ, принятых членами общества, основанного для установления между людьми всеобщего мира (1838) / пер. Л.Н.Толстой // Толстой Л.Н. ПСС: в 90 т. Т. 28. М.: ГИХЛ, 1955.

Мартино Г. Американское общество // «Свобода угнетать...» Писатели Англии о США. Художественная публицистика / сост. М.П. Тугушева. М.: Прогресс, 1986.

Толстой Л.Н. ПСС: в 90 т. Т. 28. М.: ГИХЛ, 1955.

Феминизм: проза, мемуары, письма / под ред. М. Шнеир. М.: Прогресс. Литера, 1992.

Baer H.G. The Heart is Like Heaven: the life of Lydia Maria Child. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1964.

Boston Daily Atlas. 1854.

Boston Evening Transcript. 1833.

Clarke J.F. Anti-Slavery Days. A Sketch of the Struggle Which Ended in the Abolition of Slavery in the United States. Westport: Negro University Press, 1970.

Davenport W. Ladies, Gentlemen and Editors. N.Y.: Doubleday, 1960.

Davis D.B. Inhuman Bondage. The Rise and Fall of Slavery in the New World. Oxford: Oxford University Press, 2006.

Ehrlich E., Gorton C. The Oxford Illustrated Literary Guide to the United States. N.Y.: Oxford University Press, 1982.

Garrison W.L. The Letters of W.L. Garrison: in 6 vols. / ed. by W.M. Merrill. – Cambridge-L.: Belknap Press, 1971–1998. Vol. II. (1971); Vol. IV. (1974).

Hagedorn A. Beyond The River: The Untold Story of the Heroes of the Underground Railroad. New York: Simon & Schuster, 2002.

Harrold S. American Abolitionists. N.Y.: Routledge, 2000.

Harrold S. The Rise of Aggressive Abolitionism: Addresses to the Slaves. Lexington: University Press of Kentucky, 2004.

Hume J.F. The Abolitionists. Together with Personal Memoirs of the Struggle for Human Rights, 1830–1864. N.Y.–L.: NY G.P. Putnam's Sons, 1905.

Jackson A. The Correspondence: in 7 vols. Vol. V (1833–1838) / ed. by J.S. Basset, J.F. Jameson.. N.Y.: Kraus Reprint Co, 1969.

Karcher C.L. The First Woman in the Republic: A Cultural Biography of Lydia Maria Child. Durham: Duke University Press Books, 1994.

Lerner G. The Grimke Sisters from South Carolina: Pioneers for Women's Rights and Abolition. Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 2004.

Liberator. 1831–1865.

Madison C.A. Critics and Crusaders. A Century of American Protest. N.Y. Ungar, 1959.

Mayer H. All on Fire: William Lloyd Garrison and the Abolition of Slavery. N.Y.: St. Martin's Press, 1998.

Million J. Woman's Voice, Woman's Place: Lucy Stone and the Birth of the Women's Rights Movement. N.Y.: Praeger, 2003.

Perry L. Radical Abolitionism: Anarchy and the Government of God in Antislavery Thought. Ithaca: Cornell Univ Pr., 1973.

Remember the Distance That Divides Us: The Family Letters of Philadelphia Quaker abolitionist and Michigan pioneer Elizabeth Margaret Chandler, 1830–1842 / ed. by M.J.H. Mason. East Lansing, MI, 2004.

Thomas J.L. The Liberator: William Lloyd Garrison. A Biography. Boston: Little, Brown and Company, 1963.

Yellin J.F., Van Horne J.C. The Abolitionist Sisterhood: Women's Political Culture in Antebellum America. Ithaca: Cornell University Press, 1994.